

Мы попросили ветерана рассказать, как создавалась Дорога Жизни.

— Вехи мы ставили через каждые двести метров, чтобы видеть трассу. Большая часть размещалась под водой, а оставшаяся торчала на высоте двух метров. Расстояние между западным берегом и восточным — порядка тридцати километров. Построили две параллельные дороги: из города и в город. Изначально все доставлялось на санях, потом, когда лед немного окреп, пустили лошадей, и лишь затем отправили машины. У меня в подчинении были похоронная группа, группа охраны, а также «доходяги» — около четырехсот женщин, которые уже не могли ничего делать. Я их не трогал. Они называли меня «спасителем». Если меня спрашивал начальник, где кто работает, то я отвечал: вот там-то и там-то сто человек тропинку от снега очищают. Один раз в январе, каждому строителю трассы выдали по бутылке вина. Женщины перелили вино в ведра и принесли туда, где я жил. Слышу — ругается моя соседка, старушка-карелка, которая плохо говорила по-русски. Я смог разобрать только что-то про «подарок спасителю». Потом я даже не знал, что с этими ведрами делать...

День Победы нашему собеседнику особо дорог. По мнению ветерана, этот День является самым большим праздником, во время которого необходимо вспомнить всех тех, кто ушел, отдав свою жизнь в борьбе за мир.

— Что пожелать современной молодежи? — задумывается Михаил Александрович. — Чтобы не повторилась война. Та была очень страшной, а новая вообще уничтожит все народы. Если она начнется, ни Европы, ни России, ни Америки не будет. Так что, ребята, берегите мир!

Анастасия Башмакова

Выжила одна из семьи

Клара Тихоновна Петрова прожила более восьмидесяти лет на 9 линии Васильевского острова.

Воспоминания о военном времени у нее сохранились обрывочные. И — одно тяжелее другого.

— Я родилась в 1927 году. Когда началась война, мне исполнилось четырнадцать лет.

Что я могу сказать о блокаде? Постоянные бомбежки. Ни одного человека не видно на улице. Голод. Целый день стоишь за хлебом. 125 г — мне, 250 г — маме, 250 г — папе. Им больше, они работают. Водопровода нет, бежишь на Неву. Принесешь полведра воды — на большее сил не хватает. Чайник вскипел. Чай и хлеб — весь обед. В магазинах ничего нет. Когда мама и папа уже не ходили, я ухаживала за ними, делала все сама: и воды принести, и покормить...

В марте 1942 года не стало отца. Похоронить человека тогда было невозможно — просто отвозили тело в морг. У нас на каждой линии Васильевского острова был свой морг, куда доставляли покойников. Замотав отца в одеяло, мы отвезли его туда.

В мае умерла мама. Все повторилось. Одеяло, морг... На Васильевском острове было маленькое кладбище, места там уже не осталось, поэтому маму похоронили не здесь. Я нашла ее могилку после войны в совхозе Бугры Ленинградской области.

Еще у меня был брат, он в девятнадцать лет окончил школу. Его с другими ребятами посадили на поезд на Варшавском вокзале, но до эвакуации они не доехали. Под Ленинградом попали в бомбежку, и все погибли. Считались без вести пропавшими.

Я осталась без родителей и без брата в большой коммунальной квартире. Там и прожила всю войну. Никто не предлагал эвакуироваться. В

коммуналке было много соседей. Жили все одинаково: получали «блочкадные граммы», помогали друг другу. Я любила ставить банки. Кто-то заболел, я ставлю банки...

Райком направил юную Клару Тихоновну учиться в ремесленное училище №77 на Васильевском острове.

— Оформили меня токарем, ну и проработала на станке всю оставшуюся блокаду. Сначала пришлось стоять на двух ящиках, чтобы достать до станка. Потом подросла, получила четвертый разряд. Работа на заводе была тяжелая. Нельзя опоздать даже на пять минут. Все очень строго.

Я выпускала направляющие для пулеметов. В цеху трудились около двадцати человек. Самые истощенные рабочие, уставшие за тяжелую смену, иногда ложились передохнуть прямо под своим станком.

Помню, часто горела табачная фабрика на 9 линии. Так часто, что это стало привычным. Потом в Ленинграде появились пленные. Они ремонтировали дом на Васильевском острове, рядом с моим заводом. Я часто их видела. Работали фрицы тихо, не буянили, никого не оскорбляли.

Весть о победе я встретила с чувством огромной радости. Был обычный рабочий день. Иду я по цеху, а по радио объявляют: победа!..

Сразу после войны я вышла замуж. Мне было девятнадцать лет. Муж работал на «Вулкане» слесарем. Послевоенное время тоже было непростое. Работала я обычно до пяти вечера, потом приходила домой, убиралась, штопала чулки, для своих и для чужих... Иногда с мужем ходили на танцы. Мы же молодые были.

Клара Тихоновна — женщина с трудной судьбой. Но, несмотря ни на что, она сумела пережить войну и блокаду, самоотверженно работала, приближая Великую Победу — и в итоге сумела создать семью и обрести счастье.

— Мы любили свою Родину, любили Ленинград... И поэтому победили! Думаю, что мы — счастливое поколение.

Анастасия Башмакова

Огонек на Кузнечном

Для многих петербуржцев Кузнечный переулок является знакомым местом. У каждого он ассоциируется с чем-то своим: кто-то вспомнит музей-квартиру Достоевского, кто-то — редакцию газеты «Санкт-Петербургские ведомости», а кто-то — любимую булочную. Для меня же Кузнечный переулок теперь всегда будет связан с Антониной Петровной Яковлевой.

Как приятно заскочить на огонек к жизнерадостной и гостеприимной Антонине Петровне! Обычная арка, обычный двор-колодец... Затем — тесная парадная, и самый верхний пятый этаж. Дома гостей встречают хозяйка и величественный и пушистый кот Маркизик, который всегда в курсе событий.

С Антониной Петровной Яковлевой, участницей обороны Сталинграда, мы знакомы больше трех лет. Она окончила школу снайперов, но в действующую армию так и не попала из-за слишком юного возраста. Работала в тылу Сталинградского фронта, очищая город от немецких боеприпасов.

После победы в Сталинградской битве Антонину Петровну отправили домой, где она и встретила окончание войны. В скором времени уехала работать на Украину.

— Я получила направление на Западную Украину, в город Чортков Тернопольской области — в самый эпицентр бандеровщины. После двенадцати ночей, когда отключали радио, подключали нас. В нашу задачу входили непрерывные звонки по районам с целью получения информации о регулярных сборах продуктов для Красной армии. Сведения мы передавали начальству. Однажды к нам прибыли солдаты и офицеры в советской форме. Они пришли в военкомат, представили документы. Их